

ЭТИКА А.ШВЕЙЦЕРА – ИМПЕРАТИВ XXI ВЕКА

В.И.Ищук

(Международный Информационный Нобелевский Центр,
Санкт-Петербург, Россия)

Весь пафос новой этики Альберта Швейцера заключён в утверждении, что "гибель культуры происходит вследствие того, что создание этики перепоручается государству, ведь государство (общество) не может не относиться к человеку как к средству. Вот в чём коренной пункт проблемы" [1]. Современный тип общества стремится уменьшить культурные и моральные измерения (paxis) до чисто технических и инструментальных рассуждений. Это общество опровергает их приоритетный порядок и отводит доминирующее место понятию технические возможности (techno). Такая эволюция стремится сделать нас рабами социальных и экономических механизмов. Э.Фромм утверждал, что мы платим слишком большую цену за эту ограниченную точку зрения (вспомним А.Д.Сахарова и Л. Толстого). Но свобода даёт слишком много бифуркаций. "Человек" быстро устаёт под давлением выбора. Лишившись адекватного внутреннего комплекса, мы стремимся стать простым реле в социальном механизме, находясь под управлением современного состояния вкусов и моды.

Посыл глобалистского общества XXI века - это "бархатная" диктатура транснационального банковского капитала, использующего в своих интересах, как управленцев, так и производителей. В задачу глобалистского общества не будет входить формирование духовно-нравственного облика человека, ибо оно обеспечит полную управляемость людьми с помощью нейролингвистического программирования и финансового контроля. В целом новый мировой порядок будет означать конец человека как творения Божия, Homo Sapiens и Homo Morales.

Посыл А.Швейцера, выражаясь в терминах К.Лоренца [2], состоит в ином. Интеграция адаптивных (когнитивных) функций сделает возможным новую "фульгурацию" человечества, как живой системы. В результате должно произойти закрепление в традиции определённых социальных и этических установок для возникновения сообщества индивидов, конститутивным свойством которого явится новый тип жизни социума, новый тип духовности под девизом "Благоговение перед жизнью". Предполагая таким образом "условно обратный путь" человека: от Древа познания Добра и зла к Древу Жизни, возвращение человечества в Рай.

Формирование и развитие человеческой личности, его личной этики, происходит в лоне культуры - внегенетической системы порождения, сохранения и трансляции социального опыта. Даже оригинальная идея

американского биолога Ричарда Даукинса, который ввёл для описания культурного наследования понятие "мем" (в переводе с греческого "мимесис" - воспроизведение, подражание, воссоздание), соотносимое с понятием "ген", не противоречит этому.

Однако В.П.Эфроимсон в своей программной статье [3] убедительно показывает, что для столь сложной сферы человеческого духа, какой является этика, она формируется под влиянием не одной только среды (в данном случае социальной), но имеет и свою важнейшую наследственную компоненту. Исходя из этой неоспоримой посылки, он пошёл гораздо далее, рассмотрев вероятные пути эволюционного становления генетических основ этики и поведения, и показав, что определяющий их генофонд современного человека вырос на глубоких корнях, уходящих не только в доисторические эпохи превращения человекоподобной обезьяны в человека, но и в бездонные глубины эволюции животного мира. С полной оптимизма верой в светлое будущее гуманизма В.П.Эфроимсон увидел наследственно обусловленные черты "человечности", наследственные, общественные, альтруистические инстинкты в животных предках человека, проследил их усиливающийся удельный вес в ещё продолжающемся процессе всё большего "очеловечивания" социального животного, в процессе изживания индивидуалистического, эгоистического, зоологического начал.

По мнению профессора М.С.Кагана: "На смену известному дуализму (материализм-идеализм) и модному теперь эклектичному плюрализму должен прийти взгляд на бытие, который обнаруживает свойства нескольких субстанций, порождаемых системной самоорганизацией исторической динамики бытия, а именно: материальность существующей природы; культурность и социальность, порожденные способом деятельности формировавшегося человека и типом отношений между людьми в их совместной жизнедеятельности; духовность как "системное свойство" человека, каждый раз формирующееся биографически в онтогенезе благодаря "снятию" природной данности человека воздействием на нее через духовность культуры и общества. Каждая из этих субстанций не сводима к трём другим, хотя и находится с ними в теснейшем взаимодействии".

Не "мыслью, следовательно - существую", а "существую, следовательно - мыслью". Первична изначальная ответственность, связь с бытием в мире и с другими. Василий Розанов развивал этот тезис так: "Двоякого рода может быть жизнь человека: бессознательная и сознательная. Под первую я разумею жизнь, которая управляется причинами, под вторую - которая управляется целью". Именно такую жизнь прожил доктор Альберт Швейцер. Он действовал в полном соответствии с тем, что смысл ценностного сознания должен основываться не на какой-то ложной мистической или политической теологии, а на понятном идеале служения сообществу - творении Добра

(Блага). Мышление как нравственный поступок - это урок М.М.Бахтина. Это, по сути, и урок, который преподнёс человечеству А.Швейцер, и который демонстрируют большинство из лауреатов Нобелевской премии.

Платон рассказывает об идеальном мире, идеи которого наши души когда-то видели. И затем забыли. А это значит, что мы не можем в мире повседневных забот узнать идею Добра. Или идею справедливости с благом. Нет в мире причины для добра. Нет причин для справедливости. Может быть, она и есть, да как её узнать? Всякий социум требует равенства. Существование же человека требует неравенства. Нехватки того, что рождает волю. И всё оказывается несправедливо. И всё же одну идею мы узнать можем. Это красота. Чтобы её узнать, нужны глаза и уши. И все. То есть в этом мире мы можем узнать из того мира только красоту. И вот эта-то идея и приведёт нас к подлинному миру. К трансцендентному. Она спасёт нас. Швейцер познал красоту мира через творчество И.С.Баха.

В своих богословских трудах Швейцер показал, что Христос есть божественный залог того, что Богом обещанное будет исполнено. Всё человечество должно переживать его как залог своей личной судьбы. Христос есть решение человеческой проблемы. Главной задачей Христа было поднять дух до Божественности и жизненность до духовности вследствие внутреннего озарения благодатью. А.Швейцер своим примером, святого XX века, показывает путь свободного человека в этом мире, который готов принять в себя Бога. Полнота принятия христианства, истина, предлагаемая Швейцером, заключается в необходимости "верить в сверхъестественного Христа и подражать историческому Иисусу". Важно отметить также, что этика Швейцера освобождает бытие от догм моральной регламентации. Доктор Швейцер был для своих пациентов не "великим инквизитором", а "старшим братом", ежедневно проявляя великодушие сильного.

Итак, само по себе добро не существует. Само по себе существует зло, а для того, чтобы было добро, нужно что-то специально делать. И пока мы делаем, оно есть. Перестали делать - и его нет. Это значит, что в окружающем нас мире есть вещи, которые существуют вне зависимости от нас. Есть ещё и такие вещи, которые существуют, если мы хотим, чтобы они были. Эти вещи держатся уже не сцеплениями причин, а усилием воли. Поэтому-то стремлением к добру существуют добрые люди.

Таким образом, согласно Швейцеру, культура осуществляет регулятивную функцию в социуме в соответствии с триадой Красота - Истина - Добро (Справедливость с Благом). Современные исследователи полагают, что развитие культуры, при этом, будет происходить через: физические (развивающие) технологии, которые расширяют спектр (пространство) возможностей будущего; гуманитарные (управляющие) технологии, которые будут управлять вероятностями реализации тех или иных версий будущего. По такому пути и следует удовлетворять

основные требования, предъявляемые социуму со стороны личности будущего, а именно - это потребности в общности, структуре (цели) и смысле. Люди жаждут получить институты, достойные их уважения, привязанности и лояльности.

Добродетель - состояние души. Честь - установка на утверждение собственного достоинства за счёт соблюдения моральных норм. Для внутреннего комфорта человеку требуется не только получать те или иные житейские блага, но и знать, что он правильно ориентируется в выборе желаемого и совершает усилия в нужном направлении. В этом случае необходимы примеры и авторитеты!

В отношении управляющих технологий следует заметить, что в XXI веке будет иметь место не целевой, но нормативно-ценностный менеджмент культуругенеза. По утверждению Г.Тульчинского, "культура реализуется в конкретных нормативно-ценностных системах (НЦС), определяемых ценностными, нормативными и организационными аспектами" [4]. Он подчеркивает, что: "для культуругенеза через призму социального управления необходимо в качестве способа в первую очередь рассмотреть нормативно-ценностный менеджмент, противопоставив его управлению по целям. Управление по целям ориентировано на конечный результат, иерархию и контроль, формальную организацию, а управление по ценностям - на анализ состояния процесса, сопричастность и понимание происходящего, так называемую неформальную организацию. На передний план здесь выходит модус "быть", а не "иметь", поэтому именно личность, с её поисками смысла, предстает как источник, средство и результат динамики и осмысления развития культуры". В этой парадигме место социальных утопий занимают утопии индивидуальные.

Отметим ещё тот факт, что общество - это неравновесная система. Каждому поколению требуется время, чтобы понять вечные истины. К порогу нравственному должны подойти не два человека, а много, чтобы началась цепная реакция Добра, так называемая синергия Добра. И здесь важны примеры жизнедеятельности и положения мировоззренческих доктрин великих альтруистов! С высоким пафосом об этом говорит Ю.Карякин: "Духовно-нравственные заповеди в отличие от естественнонаучных знаний действуют, только будучи воплощенными в личностях. Но людей, их воплощающих и как бы олицетворяющих культуру как победу жизни над смертью, современных праведников - всё меньше. У нас в этом отношении - совершенно выжженное поле. Да и в мире положение не лучше! Путь овладения культурой и постижения нравственных ценностей происходит в самом человеке, и в этом - его самоспасение. Нужно быть беспощадным к себе, чтобы пережить муки этого пути".

Из всех известных методов синтеза оптимального управления, по мнению А.А.Красовского [5], наиболее эффективным в практическом

применении к сложным (нелинейным) системам является метод с прогнозирующей моделью и функционалами типа функционала обобщенной работы (ФОР). Помимо ограниченных вычислительных (временных, мощностных) затрат и робастности за счёт добавления в классический функционал затрат на управление в оптимальной системе, уникальным свойством ФОР является обращение в нуль оптимальных управлений на естественном (свободном) движении. То есть и здесь, условно говоря, имеет место "нравственный" аспект.

Обращаясь к управлению социально-экономическими, организационными, общественными процессами, на данном этапе истории следует констатировать, что нет более важной проблемы, чем борьба с личным и коллективным эгоизмом, коррупцией, бюрократизмом, криминализацией общества. Традиционные пути нравственного воспитания, профессионального отбора, народного контроля управления управленческих кадров необходимы. Но недостаточны. В конечном итоге необходимо сами системы управления сделать такими, чтобы они исключали или, по крайней мере, сильно затрудняли возможность злоупотреблений всех видов. Необходимым условием эгоустойчивого управления выступает достаточная достоверность и оперативность информации о результатах управления. Это кивок в сторону качества СМИ. В принципе наиболее совершенным является управление с прогнозированием на основе достаточно полных моделей управляемых процессов, целевых функционалов и ограничений. Однако обеспечение эгоустойчивости разработки таких моделей само представляет проблему. Ещё труднее обеспечить эгоустойчивость руководителей, аппарата органов управления организаций и даже экспертных советов (ЭС) обычного типа.

Есть основание предполагать, что повышенной эгоустойчивостью будут обладать ЭС типа жюри, в которых каждый член жюри даёт при тайном голосовании только оценку в баллах результатов управления на каждом очередном достаточно коротком цикле. Сами члены жюри должны периодически проходить тестовые испытания на эгоустойчивость, прогностические способности, кругозор, интуицию. Эгоустойчивые системы, как прототип - Нобелевские комитеты.

Подобием ФОР может явиться функционал обобщенного добра (ФОД), который выражается в виде парадигмы А.Швейцера: "Благоговение перед жизнью - Благо для Человечества". Его формализация в терминах функционирования социальных систем и решение задачи оптимизации в общем виде могут послужить основанием развития гуманитарных (управляющих) технологий XXI века. Осмысление понятия ФОД и его моделирование, несомненно, могут быть связаны с творческим наследием замечательного русского писателя Андрея Платонова, который, как и М.С.Каган, надеялся преодолеть в человеке социальность и животность, поставив духовность на первый

план. Основной смысл коммуникативных (социальных) устремлений Платонова - это экология. Экология как этикоонтология - этого в произведениях писателя предостаточно. Саша Дванов ("Чевенгур") - это Святой Франциск Ассизский, ищущий общий язык со всеми тварями и предметами. Дванов способен вступить в диалог с забором. Диалогичность Платонова очень важна для понимания его творчества. Стремление людей в одно целое - это закон этической гравитации. Абсолютная культурная парадигма: "Я и творец, и сотворённый". Интеллектуальная революция, совершенная Платоновым, - это объединение человеческих сознаний, а не "социальных личностей". Интеллигенция у Платонова - это человек, ставящий вопрос морально-духовного бытия в основание своей реальной профессиональной деятельности. Он созвучен в этом Даниилу Андрееву, мысль которого состояла в том, что "с течением времени очертания интеллигенции совпадут с очертаниями человечества". Собор этически совершенных людей - это идеал Платонова. Высший вид "вещества-энергии" - положительное этическое чувство. Он утверждал: "Созидательное время этично и эстетично в человеке, потому что изначально оно было таким во Вселенной" [6]. Именно созидательное время духовно!

Могущество человека растёт быстрее, чем его способность к самоуправлению. Об этом писали и Л.Толстой, и А.Бергсон. Социум становится всё лучше, а человек всё хуже. Общество становится гуманным. Человечным. А человек исчезает в антропологической реальности. В нём нет ничего человеческого. Он узнает себя как поименованную рабочую силу. Как часть природы. Или культуры. Что не так уже и важно.

Преодоление этого противоречия может произойти двумя путями. Первое - это целенаправленное воспитание общества и перестройка его нравственно-этического фундамента, в том числе и на генетическом уровне. Второе - ограничение характера развития производительных сил. Здесь понадобятся, ни много, ни мало, изменения характера потребностей людей, перехода от общества потребления к какому-то новому отношению к вещам!?

Экологический императив, который ввёл в философскую практику Н.Моисеев [7], основан на нравственном императиве, лежащем в основе ФОД Альберта Швейцера! Следование нравственному императиву основной массы людей - это, прежде всего, результат воспитания и обучения. Воспитания в широком смысле. Внешние условия изменяются слишком быстро. А рассогласование, противоречия между условиями бытия и сознанием, несоответствие форм общественной жизни, её организационных структур, её моральной основы изменяющимся условиям жизни могут оказаться губительными.

Содержание диалога общества XXI века с творческим наследием А.Швейцера заключается в определении путей расширения этики

личности до этики общества и возможности трансформации морали гражданского общества до этики личности. При этом, несомненно, торжество этического идеала будет достигаться посредством людей с позитивной философией оптимиста, благоговеющего перед жизнью. Современная культура возможна, прежде всего, как культура духовного опыта. В основе культурогенеза, помимо альтруизма и способности людей адекватно прогнозировать своё развитие, должна присутствовать и свобода личности, или духовность. Именно этими качествами в наибольшей степени обладают многие из лауреатов Нобелевской премии.

Литература

- 1 Швейцер, А. Благоговение перед жизнью: пер. с нем. / сост. А. Гусейнова. - М.: Прогресс, 1992. - 576 с.
- 2 Лоренц, К. Так называемое зло / под ред. А.В.Гладкого. - М.: Культур. революция, 2008.
- 3 Эфроимсон, В.П. Родословная альтруизма. - М.: Журнал "Новый мир". - 1972. - №3. - С.62-72.
- 4 Тульчинский, Г.Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. - СПб.: Алетейя, 2002. - 677 с.
- 5 Красовский, А.А. Некоторые актуальные проблемы науки управления// Изв. РАН. Теория и системы управления. - 1996. - №6. - С.8-16.
- 6 Баршт, К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. - СПб.: СПбГУ, 2005.
- 7 Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера. - М.: Мол. Гвардия, 1990. - 351 с.